

БОНХОЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Веришь мне?

fall mud death/poetry

Бонхол Бонхол

Веришь мне?

«ЛитРес: Самиздат»

2222

Бонхол Б.

Верись мне? / Б. Бонхол — «ЛитРес: Самиздат», 2222

Падение. Грязь. Смерть. Ещё хуже и глубже. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Космонавты не умирают	5
Волна ожиданий	7
Не волнуйся	9
Черепанов	15
Ауа фьюча	17
Ожидания сходятся	19
Рефреш	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Космонавты не умирают

It's pure trip to true,

U give me one more chance.

Что на крови, что на миру

Non-stop alcogolical dance.

Поддоны предательски сносит,

И, в стороны руки кидая,

До асфальта меня перевозносит

Несговорчивая запятая.

Живые куски арматуры

Ложатся под спину соломой.

Из голубого в мертвенно-бурый

Красится взгляд через ломо.

Собирая в глаза как в карманы

Объявления о купле болезней,

Замираешь. И тёплая ванна

Превозносит до почечной рези.

It's real trip to true,

It's way to little queen.

Что в чуме, что на пиру

Alone, unlove, unreal.

Называй оболочку по имени

И бей по щекам нерадивым —

Руки настолько останутся синими,

Насколько я стал немилым.
Я не знаю такого маршрута,

Чтоб не было точки конечной.

С высоты своего парашюта

Это кажется бесчеловечным.

Пожелания с каплей растают

И Она переборет морозы.

Космонавты не умирают —

Они превращаются в звёзды.

Волна ожиданий

Будто тень от бутылки кашасы
Пролетают пустые недели,
За которые мы ничего не успели,
Потеряв килограммы ядерной массы.

Мы нашли пограничную точку,
Но счастливей не стал ни один в своей цели.
Как бы жарко лучи надежды ни грели,
Нам не сахар идти в одиночку.
Препарируя чувства без анестезии,
Надвое режем вновь не мягкие ткани,
Чтобы завтра в Мадриде или Тоскане
Нас в строгой одежде по скверам возили.

На открытых балконах теряя
Остатки призрачной совести – хола! —
Ждём зимы нестандартного жаркого пола,
Свою жизнь третьим снам доверяя.
Ага... Эту радость мешая с обидой,
Мы заклеим все окна в прошлое небо,
Мы укроем усталость поношенным пледом,
Уповая на милость жестокой торсиды.

Фонари у края каньона
Не спасают детей от падения в пропасть,
А быстрого времени лживая лопасть

Убивает вообще миллионами.
Сквозь метели мы слышали плач -

Или твой, или мой, или будь осторожна,

Когда выбор окажется убийственно сложным

И под кайфом скончается врач.

Мексиканская сказка – текила —

Украшает столы поминальной обедни.

И мы в первых рядах, а не в средних —

Мы мертвы. Нас волной ожиданий накрыло.

Не волнуйся

От имени и по поручению,

Невзирая на осколочные нравоучения,

Я готовлю своё варево, готовлю и призываю куски своего тела

Подняться против инородного ополчения.

Красные кровяные Тельца

Вверх по зодиаку,

Вниз по списку оставшихся дел —

Роса (две капли), тёплый рассвет, пыльца;

И купите мне вторую собаку —

За первой мой наивный охуевающий организм не углядел.

Это даже приятно,

Когда вот так – предзакатно —

Он, чужой, хватает моё приболевшее счастье под руки и..

Небо голубым быть перестало,

Но всё так же хочу и желаю вам счастья, 18 10 15 1 и 5 1 16

Непригодные, ненастоящие, не для жизни под кожей моей предметы —

Как сувениры, как значки,

Как осколки кометы

На простыне —

Впиваются,

Приземляются,

Разрушают и крепко влюбляются.

Жаром моих батарей

Обжигаются

Зимы

И

Не ползает по песочным ногам скарабей.

ОНИ надо мной издеваются.

Честное слово,

Я не брошу курить – ведь пепел убьёт меня снова.

Ах да, и опять это жгучее слово – alone.

Стоп, сухожилия ещё не задеты,

Я оставляю лирику на потом.

Пардон.

А по стенам такое свечение мягкое,

Как радуга на кафеле больничной палаты,

Где я был и не буду уже ни сейчас, ни когда-то,

Где часы мне снимали с руки

И – добро пожаловать! – с повинною явка.

Закутали и закрыли,

Закутили и застопорили,

Да?

Компоненты давно не меняются,

Такие, как я, много шутят,

А потом идут и стреляются.

Правда ведь – весело!

Хей!

Почему вы молчите?

Не по нраву вам свежее месиво?

Реальность моя освежёванная,

Грош-цена ей, да и этого с лихвой,

С горкой,

За закрытою шторкой

В лёгком душе

Смываются с волос привязанности,

Отработанные до безотказности;

Потерялось колечко в пунше —

Ты найди его, ДРУГ, оно ясное.

И она тебя опоясает.

Нитки грубые ревностно прячешь

За своею спиной, незрячей

Становится наша будущая свадьба.

Да не бойся, вряд ли

В этой системе координат —

Это будет чуть позже,

Тайный знак – звездопад.

Лунный дождь.

Млечная каша.

Не любишь проспекты?

Жаль, но тебя и не спрашивают.

Унижают своей беспомощью,

Покидали одежды – и в пляс вокруг озера

Во имя своей тайной вечери;

Превосходство хмурого —

И на качели.

Туда-сюда, туда-сюда,

И руки в стороны.

А мы на цепи прикованы,

Нам роли уже уготованы —

Почётный свадебный генерал

Раздаёт пистолеты и палки,

Заигрались детишки в салки —

Пора бы им мяса попробовать.

От имени и по поручению,

Не имеющему значения,

От цветов на моём столе,

От глаз, погибших в золе,

Имена высекая на дерьме современности,

От ног, не нашедших своей достоверности,

От её холодного града.

Выпей со мной, если сущность твоя тебя не стрекает.

Будь собой или никем. Иди на хуй!

Извини, бывает.

Её естество будет радо.

Я ебал всю эту заносчивость,

Препаратов непереносчивость —

Бред, ложь нагая, явно задницы лизут друг другу и окружению,

Страдая от потливости ног

И преждевременного семяизвержения.

Сочувствую.

Сожалею.

Сроки приходят,

А тепло остаётся.

Приходят и уходят,

А вера всё льётся.

Твоя.

У меня только надежда,

Которая спит давно уже в тихом своём семейном склепе, сладко посапывая.

Змеиная, с ядом,

Оранжево-полосатая.

Я надену свою холодную куртку,

Рукавом проведу по щеке – пыль..

Беспоцелуйная медная пыль.

Не смывается,

Не стирается,

Не выжигается

Лёгкостью дорогих сигарет.

Жаль, что на свежем снегу видно эти следы —

Блядь, мне не нужно ещё одной крупной беды,

Когда упадёт на двоих покрывало —

Будьте счастливы, и ...

Не волнуйся, родная, меня больше нет.

Нарру new year.

Черепанов

А знаешь, как-то жутковато,

Когда лежишь в своей постели и потолок не пропускает свет.

Заткнув ушные раковины сладкой ватой,

Обливаешься бурбоном, чтоб смыть с себя последний непридуманный запрет.

Обои сами отлетают..да не странно,

Что все розетки заискрили – пускают отчуждение по проводам.

И 39 градусов, струясь по пальцу безымянному,

Дают все основания для суицида моим врагам.

Открыта моя дверь или закрыта —

Не важно. Даже не скрипит, а иногда так хочется уюта и иллюзорной видимости выхода в поток.

Нелепая блондинка с распродажи в доме быта,

Легко и беззаботно отправляющая сны всё в тот же потолок.

Ты это заслужила [звон разбитого стекла].

Не верю, что можно ТАК, до всепрощения, человека

Впитать до цвета глаз. Моё неверие сейчас ничтожно.

Как и я. Перебиваю запах парфюмерии "Ольмекой",

Чтобы картинка на заставке ожила и стало бы не так тревожно.

[Режим ожидания? Нет, мы не занимаемся подражанием]

Смеёшься.. А я паникую,

Когда глянец покрывает мой письменный стол за неделю.

Знаешь, как в детстве – я им рожу рисую

И не верю, что встану. Хочу, но не верю.

Давление в груди идёт на убыль,

Когда в коллекции покойников от музыки хоть на день прекращается давно идущая война.

Я спрячу свою голову в мешок огромный -

Мне страшно, когда желает дальше продолжать одна лишь голова.

Линолеум не впитывает влагу,

Я, мокрый, даже не дрожу, учась любить приветливый к придуркам пол.

В руке хоккейная убийца крага,

А Черепанов так и не успел взойти на правильный престол.

[На память пустую "Ольмеку" о голень —

Чем больше зарубок, тем дольше мы помним]

Мои впалые плечи жар охватил —

Батарея..кто-то с криком истошным бьёт по трубе.

Через пару минут вынесут мозг – и я still,

Что даёт, безусловно, основания и мне.

[В режиме "Без звука" Я та ещё сука]

Adieu.

Ауа фьюча

Знаешь, наверное, легче всего быть пальмой —

И чтоб непременно на берегах послеобеденного Гаити.

А если станет жарко, так, что пот забивает поры, то можно отправиться в Мальмё —

И чтоб непременно без слов, пустолицей толпы и презрения в зените.

Там снег.

Там зола.

Там любимый водитель.

Или нет. Легче всего быть ириской молочной —

Предпочтительно в единственном экземпляре и с уверенным вкусом.

Надоело – ненавязчиво таять, откликаясь эхом песочным —

Предпочтительно кремово-тёмным или жгучим недевственно-русым.

Как миндаль.

Как сон в неге.

Как любимые бусы.

Или вот так. На одежде твоей разноцветною биркой —

Иностранкой многоголосой, раздающей заведомо ценные указания.

И обезличивать себя с каждой последующе-пыточной стиркой —

Иностранки с больших континентов со временем станут зелёным пятном на карте очередной Недоновой Зеландии.

Где луга.

Стопроцентный cotton

На полпроцента внимания.

Ну что ж.. У тебя ещё будут желания?

Ожидания сходятся

На больших скоростях и сомнения больше,

Пешеходный заезженный

Переход

В станционной трясине.

Если веткой по лбу, то нарочито усохшей,

Если камнем, то явно в чужой

Огород —

Альтернативно, но без ноющих "или".

Как меню в надоевшей столовой.

На футболках принты и по пятницам дачи,

Кривизною затёртый

Недошаблон

Под маской приличия.

Мозг вбирает сперва, а после блюёт оптимизмами срача —

Второй перекормленный

Чудо-гондон

На острие посткоитального спича.

Обценная связь лучше доброго слова.

Запасные ключи – всё что нужно и на хер

Не пригодятся

Одновременно,

В какой бы ни гнить ипостаси.

Была бы нежнее, сосватали б в Аахен,

Мозговая дисфункция —

Бремен,

Не обсуждается. Без припадков на белом паласе.

Не привита умением – на вложения заточена.

В нулевых областях и привязанность – ценник,

Скидочно-полочный

Стереотип

Провоцирует пробки.

Если глазом навькат в прайм-тайм – то, конечно, уже академик,

Если зубом в нуге —

То полип,

Не доживающий до финальной раскопки.

По скудоумию рвутся на клочья.

Доблестный яд не расщепляет сквозь стены —

К сожалению многих,

И к яме

Не приводит незрячих.

Хотя каждый второй, блядь, слеповат и не верен —

Ожидания сходятся,

Ямми,

И сдаются изначально победные матчи.

Как в утиль недопитое сновидение.

При грозе угол обзора – кайма,

Захватившая пряничный

Караван

Под ногами топчущих свою инди.

Вуальность – как признак, сплочённость – проверенный знак,

Что толпа управляема, как башенный

Кран —

Инструментарий. От различий полов до последнего винтика.

И это уже не конфликт – законченное явление.

Рефреш

Серость начинается там,
Где ни чёрный, ни белый
Не влияют уже на чистоту помыслов
И ритмичность поедания
Собственных деток
Заботливой мамой гиеной.
Прощение ведь не значит
"Удаление бесповоротно
Из памяти" —
Мы не едим.
Мы доедаем урывками,
Разбивая тарелки,
Хотя уже целый год
Позади.

Целый день, целый торт, целый мяч.
Ванилином для запаха – и спрячь, спрячь, спрячь..

За топчи.
Гордость разбивается вдребезги,
Когда поджимают колени,
Пытаясь угадывать ход событий,
И видимость крепости
Рукопожатий
Подтверждается сходством во мнениях.

Скрытая тяга, скрытная

И неслабеющая —

Моё миндальное горе.

"Прекрати!"

Мы продолжаем раскатывать тесто,

Грозь скалкой друг другу,

Хотя уже целый год

Позади.

Целый мир, целый дом, целый хлеб.

Пальчиком в небо – и слеп, слеп, слеп..

Приручи.

Обман разжигается тем,

Что так близко, так ново

Подходят и пахнут фанерногерои

В блокнотах твоих,

Как в своих захолюстьях

На первых ролях и в последних притонах.

Величие и манеры – не суть,

Они не успеют везде

И помногу;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.